

АРХИТЕКТОР-САМОУЧКА С. А. ВОРОТИЛОВ

С. В. Демидов*

В начале XX в. исследователь русского зодчества Г. Лукомский писал: «Имена строителей XVII и даже XVIII века, возводивших здания в провинции, вообще трудно определимы. Напротив, имена живописцев, закрепленные на клеймах, оставленных при окончании работ по росписи храмов, дошли до нас, и мы знаем десятки имен лучших мастеров-изографов и их помощников, и даже купцов, жертвовавших на построение церквей... но имена зодчих — казалось, никому никогда не нужных — мы не знаем совсем»¹. Эти слова относятся к талантливому архитектору-самоучке Степану Андреевичу Воротилову (1744—1792), по проектам которого в последней трети XVIII в. в Костроме и ее окрестностях было построено немало зданий. К сожалению, авторство С. Воротилова документально подтверждается лишь по нескольким памятникам. Остальные же его постройки, упоминаемые в статье, приписываются Воротилову благодаря ярко выраженным, характерным только для этого зодчего деталям ставшим как бы его визитной карточкой.

О жизни и деятельности С. А. Воротилова мы знаем благодаря трудам его земляков: А. Кондорского, написавшего биографию зодчего² (см.: Приложение), и М. Я. Диева — собравшего и опубликовавшего сведения по истории города Нерехты Костромской обл., где указывается авторство С. Воротилова по некоторым постройкам³. Его родина — посад Большие Соли Нерехтского уезда Костромской губернии (ныне пос. Некрасовское Ярославской обл.) — славилась своими каменщиками, художниками, резчиками, кузнецами. Значительный след в истории русского искусства оставили выходцы из этого посада: плеяда чертежников и резчиков иконостасов Трубниковых, художников П. и Е. Сорокиных, А. Баженова, А. Демидова. Занимался строительством и пра-

внук С. Воротилова — С. П. Воротилов, построивший в 1840-е годы гостининые ряды в Больших Солях⁴.

Начало самостоятельной деятельности С. А. Воротилова относится к 70-м годам XVIII в. О творческой активности зодчего свидетельствовали его современники, и в частности костромской (затем рязанский) епископ Симон (Лагов), который, вероятно, оказывал ему покровительство⁵.

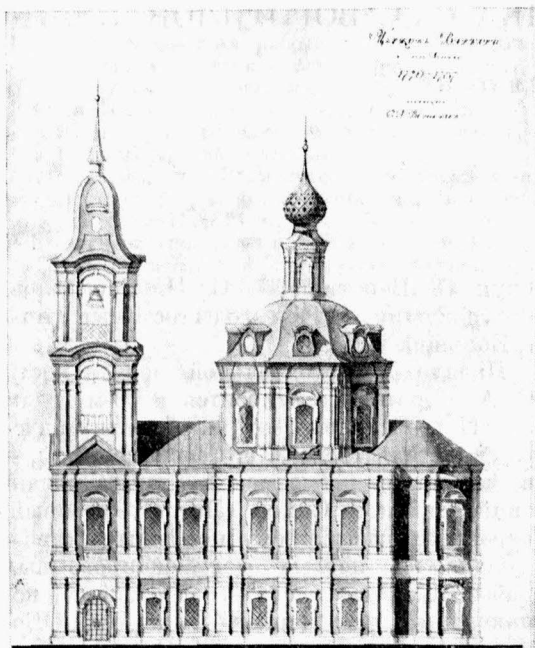
Одна из первых документированных работ С. Воротилова — перестройка колокольни при церкви Рождества Богородицы в родном посаде⁶. После разорки первоначальной шатровой колокольни 1700 г. от нее осталось два нижних яруса, над которыми в 1770 г. и была воздвигнута новая звонница в формах позднего барокко, увенчанная барабаном с высоким шпилем и четырехкопечным крестом⁷. Плоскости стен двух новых ярусов прорезаны высокими арочными проемами с замковыми камнями, углы оформлены пилястрами, а ярусы завершаются треугольными фронтонами. Верхний ярус по наружному контуру имел парапет, который частично скрывал его декоративное оформление и несколько утяжелял всю композицию. Но в целом колокольня получилась стройной, и элементы ее декоративного оформления С. Воротилов в последующем повторяет на ряде памятников. Очевидно, одновременно с перестройкой колокольни зодчим на этом же памятнике была произведена и переделка завершения западного крыльца, которое получило кровлю и завершение, близкие по оформлению к этим же элементам колокольни.

Следует отметить, что почти на все проектируемые С. Воротиловым постройки он брал и подряд на их сооружение.

В 1770 г. С. Воротилов делает проект и начинает постройку двухэтажной церкви Воскресения в г. Нерехте взамен разобранной старой⁸. Строительство из-за недостатка средств затянулось на 17 лет, однако, несмотря на это, изменений в про-

* © С. В. Демидов, 1990

Церковь
Воскресения
в г. Нерехта.
Южный
фасад.
Проект
реставрации.
Авторы
проекта
реставрации
С. Демидов,
Е. Огородова

Колокольня
в с. Левашово.
Вид с северо-запада

екте не было и здание целиком выполнено в стиле барокко. Памятник имеет традиционный план кораблем, четверик завершается восьмериком с барабаном и главой. Сочные рамочные наличники с «ушами» и «слезками», многообломные профилированные карнизы, спаренные пилястры, полихромная лепнина в интерьере и пышная резьба иконостаса с иконами работы талантливого живописца Андрея Денисова сделали здание одним из красивейших в городе. Особым изяществом отличалась четырехъярусная колокольня, завершающаяся колоколообразным куполом с овальными люкарнами, выступающими гуртами и высоким шпилем. Подобное завершение колоколен с различными вариациями еще не раз будет повторено С. А. Воротиловым на других памятниках и явится характерной особенностью, присущей этому зодчему. Не раз повторит зодчий на других памятниках и декоративное оформление наличников окон Воскресенской церкви.

К 70-м годам относится постройка по проектам С. Воротилова колоколен в селе Левашово (Некрасовский р-н Ярославской обл.), при Предтеченской церкви в г. Костроме⁹ и при Благовещенской церкви в г. Нерехте¹⁰. Все эти памятники выполнены в стиле барокко и чрезвычайно близки в декоративном оформлении. Особенно красива колокольня в селе Левашово, которую по праву можно назвать одним из лучших творений С. Воротилова.

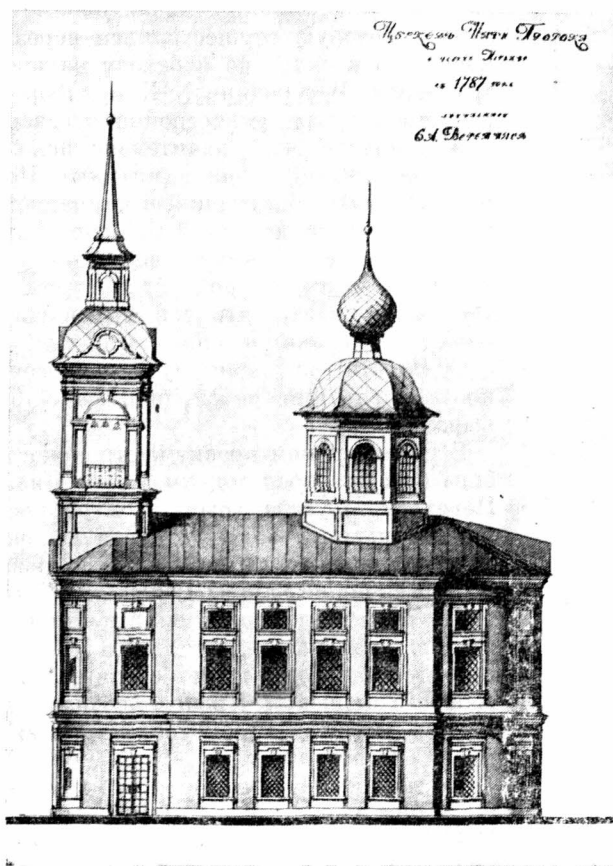
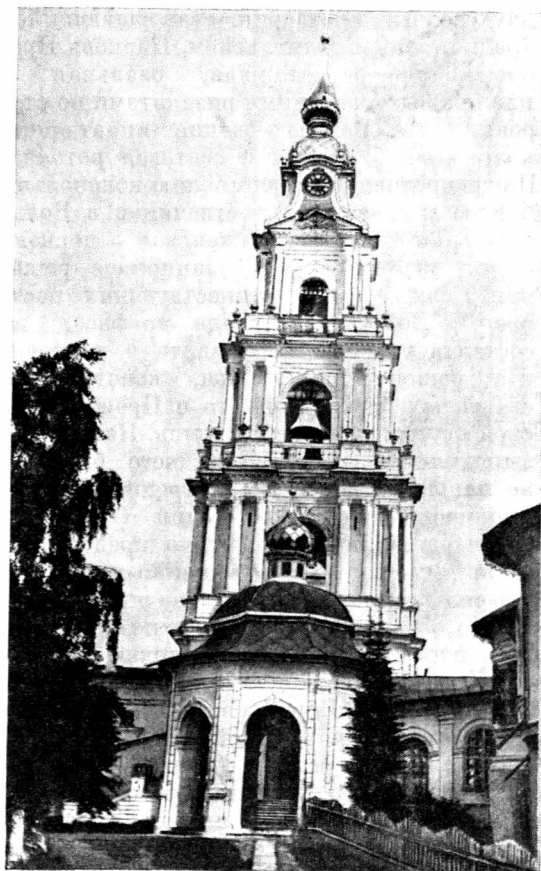
С 1776 г. по проекту и под руководством С. Воротилова начинается сооружение соборного комплекса в Костромском кремле. Учитывая важность и ответственность работ, до середины 80-х годов С. Воротилов работает только здесь. Собор и пышная четырехъярусная колокольня стали доминирующими постройками Костромы и приводили в восторг современников. Вот что писал в 1913 г. о колокольне Г. Лукомский: «...колокольня, построенная при соборе тем же зодчим С. Воротиловым... представляющая издали фантастическое зрелище своим нагромождением арок, колонн и всяких украшений. Вблизи она еще более потрясает своею грандиозностью и вместе с тем грациозностью. Внушительные марши лестниц, ведущих к ней, дают колокольне хорошее основание, а зимой, занесенные наполовину снегом, марши ступеней лестницы создают плавный переход от земли к самому сооружению, так

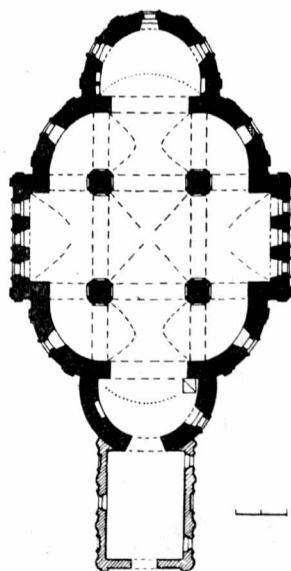

Богоявленский собор и колокольня в Костромском кремле. У собора видны леса — начало пристройки приделов. Фотография серед. XIX в.

Колокольня Костромского собора, фотография нач. XX в.

Церковь Преображения в г. Нерехта. Южный фасад. Проект реставрации. Авторы проекта реставрации. С. Демидов, Е. Огородова

Церковь
Рождества
Богородицы
в с. Писцово.
План

что после метели колокольня кажется как бы вырастающей из массы снега»¹¹. Сохранился проект собора и колокольни в копии 1809 г.¹² В световой ротонде собора помещалась епархиальная библиотека, вход в которую осуществлялся через колокольню и далее по переходу на кровле трапезной. В середине XIX в. собор был расширен путем пристройки с севера и юга приделов, что значительно искажило первоначальный облик памятника. Помимо культовых сооружений в комплекс при соборе входили два дома соборного причта и ограда с барочными воротами, украшенными белокаменной скульптурой. Интересно отметить, что вся постройка собора и колокольни обошлась в 12 тыс. руб., а С. Воротилову в награду за добросовестное исполнение работ приказано было выдать 15 руб.

В последующем проект костромского собора был повторен зодчим в селе Писцово Нерехтского уезда (ныне Комсомольский р-н Ивановской обл.). И хотя авторство С. Воротилова здесь не документировано, да и освящение церкви Рождества Богородицы произошло после смерти автора — в 1808 г., что связано, видимо, с задержкой строительства, достаточно сравнить проект собора и церковь в Писцове, совпадающих даже в размерах, чтобы убедиться в авторстве С. Воротилова¹³.

По мере окончания соборного комплекса С. Воротилов вновь берет подряды. В 1786 г. он делает проект колокольни для

Рязанского кремля¹⁴ и вместе с главнокондирующим и епископом выбирает место для ее постройки. Однако «за несогласием гг. Рюмина и Мальшина» проект был отклонен. Сравнивая проект С. Воротилова и построенный первый ярус колокольни, находишь много общего, что говорит все же о частичном использовании проекта С. Воротилова, как это отмечалось исследователями рязанского зодчества¹⁵. Но, несмотря на то что проект С. Воротилова в Рязани осуществлен не был, большой заслугой его было определение места расположения колокольни как важного градостроительного элемента и ее высоты¹⁶.

В следующем, 1787 г. зодчий выполняет проект и начинает постройку церкви Преображения в Нерехте¹⁷ и Петропавловской в Костроме¹⁸ (не сохранилась). Не исключено, что проект последней был выполнен раньше, но сооружение ее затянулось по каким-то причинам. По своему декоративному оформлению Петропавловская церковь чрезвычайно близка Воскресенской в Нерехте с той лишь разницей, что вместо объема восьмерика здесь был устроен двухсветный четверик, завершающийся традиционным пятиглавием. Церковь Преображения — двухэтажная, овальная в плане с выступающими ризалитами по сторонам света. Венчают здание миниатюрная колокольня с запада и световая ротонда. По декоративному оформлению колокольни близка к своей предшественнице в Больших Солях. Преображенская церковь имеет интересное композиционное решение. Если у всех предшествующих построек С. Воротилова, глядя на фасад, не составляет труда представить и внутреннее решение памятника, конструкцию сводчатых перекрытий, то о Преображенской церкви этого не скажешь. На фасаде, выполненном в стиле позднего барокко, не нашло отражения внутреннее традиционное деление помещений (четверик, трапезная, притвор). Трудно представить и систему сводов. Чрезвычайно интересно решена винтовая лестница на ярус звона. Кроме основного назначения по ней можно попасть на второй этаж церкви и выйти на парадную лестницу.

В 1788 г. С. Воротилов исполняет проект Крестовоздвиженской кладбищенской церкви в г. Нерехте¹⁹. Очевидно, вскоре после разработки проекта и начала строительства в планировку здания пришлось внести изменение — пристроить по прось-

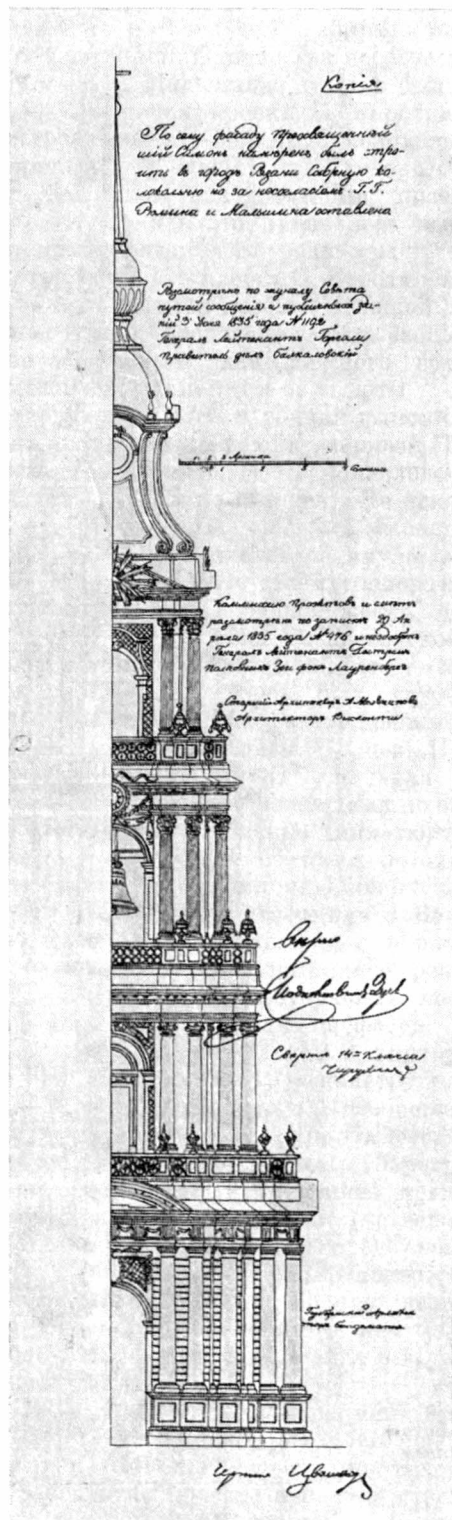

Петропавловская церковь в г. Костроме. Вид с юго-востока, фотография нач. XX в.

Копия 1835 г. проектного чертежа колокольни Рязанского кремля

бе заказчика придел Дмитрия Солунского, что нарушило четкий план здания. В результате изменений колокольня оказалась в центре памятника, лестница для подъема на нее была разобрана.

В 1791–1793 гг. С. Воротилов берет подряд на постройку Мучных и Гостиных рядов в Костроме²⁰. Проект этих рядов с указанием лишь общих размеров был разработан в 1787 г. владимирским и костромским губернским архитектором К. Клером. В ходе работ С. Воротилов значительно обогатил проект, устроив снаружи рядов колоннаду и воздвигнув над воротами со стороны Волги колокольню для находившейся внутри рядов церкви Спаса. Приехавший к концу постройки в Кострому К. Клер счел, что изменения, внесенные С. Воротиловым в первоначальный проект, испортили его и что колокольня весьма ненадежно решена в инженерном отношении и может вот-вот рухнуть.²¹ Оскорбленный автор подал на С. Воротилова иск в суд. Но до судебного разбира-

тельства дело не дошло, так как в ноябре 1792 г. в расцвете творческих сил С. А. Воротилов умирает, и работы по строительству рядов завершили его сын Петр и брат Ефрем. Время же решило спор не в пользу К. Клера. Колокольня до сих пор стоит над воротами в ряды, а сами они вот уже два столетия являются одним из самых лучших украшений Костромы. Не исключено, что именно столкновение с К. Клером послужило причиной смерти С. Воротилова — человека чрезвычайно честного и легковерного, как это отмечали его современники. Путешествовавшие по Волге в 1838 г. художники братья Г. и Н. Чернецовы осмотрели ансамбль Костромского кремля и сделали следующую запись в своем дневнике о С. Воротилове: «...человек этот мог бы стать великим архитектором! Но судьба не повела его по стезе, на которой может образоваться художник. Это произведение, имея отпечаток великого дарования, удивляет своею красотою всякого беспристрастного человека. Но о Воротилове не слышно, он скромно окончил путь жизни»²².

К недокументированным работам С. А. Воротилова следует отнести еще ряд выявленных на сегодня памятников. Это Никольская церковь на погосте Николо-Бережки близ Щелькова (1792), у стен которой погребен А. Н. Островский. В частности, верхние яруса ее колокольни целиком повторяют колокольню Преображенской церкви в Нерехте, а в отделке самой церкви немало деталей, встречающихся в постройках С. Воротилова. Это церкви в Нерехтском уезде: в селе Ковалево — Богоявленская (1778), Казанская в с. Сараеве (1779) и Никольская в с. Незнанове (1783), церковь Собора Богоматери в с. Коровье (1797) Чухломского района. В 90-е годы XVIII в. в Нерехте был построен дом Хворинова, который по планировке и декоративному оформлению близок к воротиловскому дому соборного причта. Могут быть приписаны С. Воротилову дом конца XVIII в. купца Горбунова в Костроме (ул. Горная, 11), колокольня в Рыбинске.

Исследование творческого наследия и реставрация памятников, созданных по проектам С. А. Воротилова, только начинается, и не исключено, что будет открыто еще немало зданий, созданных по его проектам, и в частности гражданских. Кроме того, в Костроме и области имеется

ряд памятников, созданных после смерти С. Воротилова, но стилистически тяготеющих к его творчеству. Возможно, что к их постройке были причастны близкие родственники талантливого архитектора-самоучки (братья и сыновья), работавшие с ним долгое время и получившие определенные знания в избранном ремесле и продолжившие его дело. В этом случае можно говорить о школе «славного художника С. А. Воротилова», как писал о нем М. Я. Диев.

*

- ¹ Лукомские Г. и В. Кострома. СПб., 1913. С. 135.
- ² ЦГАЛИ. Ф. 1571. Ед. хр. 2872. Биография С. А. Воротилова. Материал любезно указан В. Н. Бочковым.
- ³ Диев М. Я. Город Нерехта в XVIII и первой четверти XIX вв. // Труды Костромского научного общества изучения местного края. Кострома. 1919–1921. Вып. XIII.
- ⁴ Борисов Н. С. Окрестности Ярославля. М., 1984. С. 57.
- ⁵ Государственный архив Рязанской области. Ф. 627. Оп. 58. Д. 13, связка 85. «Определенному собранию для строения новой при Рязанском нашем кафедральном соборе колокольни» — записка епископа Симона.
- ⁶ Кошелев В. Из истории посада Больших Солей Костромской губернии. Ярославль, 1916. С. 25.
- ⁷ Чертеж церкви с колокольней см.: Известия императорской Археологической комиссии. СПб., 1909. Вып. 31. С. 109.
- ⁸ Диев М. Я. Указ. соч. С. 83.
- ⁹ Церковь не сохранилась. Фото ее опубликовано в кн.: Дунаев Б. Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства. М., 1913. Рис. 31.
- ¹⁰ Диев М. Я. Указ. соч. С. 69. Колокольня не сохранилась. В 1914 г. ее сфотографировал П. П. Покрышкин. Его негативы хранятся в фототеке Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.
- ¹¹ Лукомские Г. и В. Указ. соч. С. 137.
- ¹² ГНИМА. Разд. 1. Кол. V. № 3108.
- ¹³ Церковь в с. Писцово сохранилась. В 1974 г. ее обследовали при составлении Свода памятников сотрудники ВПНРК МК СССР О. Ф. Якунин, Н. А. Кистова и Л. М. Горячева.
- ¹⁴ ЦГИА СССР. Ф. 1488. Оп. 3. Ед. хр. 883. Копия чертежа соборной колокольни в г. Рязани.
- ¹⁵ Михайловский Е. В. Рязань: Памятники архитектуры и искусства. М., 1985. С. 297.
- ¹⁶ Михайловский Е., Ильенко И. Рязань, Касимов. М., 1969. С. 156.
- ¹⁷ Диев М. Я. Указ. соч. С. 89.
- ¹⁸ Авторство С. Воротилова по Петропавловской церкви не документировано. Фото ее см. в указ. кн. Б. Дунаева на с. 47.
- ¹⁹ Авторство С. Воротилова установлено по стилистическим особенностям.
- ²⁰ Кудряшов Е. Гостинный двор в Костроме: К творческой биографии костромского зод-

чего XVIII века С. А. Воротилова // Ираведческие записки. Ярославль, 1986. Вып. IV. С. 62—67.

²¹ Иванюв В. Кострома. М., 1970. С. 112—114.

²² Чернецовы Г. и П. Путешествие по Волге. М., 1970. С. 34.

ПРИЛОЖЕНИЕ БИОГРАФИЯ С. А. ВОРОТИЛОВА

Большесольский купец Стефан Андреев Воротилов родился, вероятно, в 1741 году в последних числах декабря от бедного большесольского мещанина Андрея Дмитриева Воротилова, при котором находясь с первых лет жизни своей, занимался с родителем своим рыбной ловлей, потом, обучившись искусно портному, а после того кузнечному мастерству, вступил в каменную работу, а находясь в подчиненности у подрядчиков, прилежно вышкарив свою обязанность. Сам собою научился рисовать и чертить планы; наконец, около 30-го году жизни своей по природному влечению без помощи посторонних учителей и наставников сам по себе со вниманием читал гео-

метрию и алгебру, научился архитектуре, в чем успел и очень усовершенствовал себя на самой практике, имея 4-х братьев и 2-х сестер, обучил их тому же художеству, которые, впрочем, все до такого совершенства дойти не могли. Что же касается до его характера, то он был единственный человек в своем роде и в целом Большесольском обществе отличнейший гражданин. Из дел его очень видна честность и безкорыстие. С работниками своими всегда поступал благосклонно, кротко и надзор за ними имел строгий и пеусыпный, разделявал их за работы по своему усмотрению сугубо. Обезжал подряды свои и работы, в разных местах бывавшие, и усматривая неисправность в работе, многократно приказывал при себе переламывать хотя и многое и на свой счет переложить снова. В кругу семейства своего жил, как надлежит разумному хозяину, которому все домашние охотно повиновались. Сам себя вел трезво и прожив всего полвека 1792 года в ноябре месяце умер на 51 году с христианским покаянием.

Приписка другим почерком: В чем свидетельствую Посада Соли Большой соборной Воскресенской церкви протопоперей Александр Кондорский 1820 года мая 23 дн.